

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/2004/30
13 July 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Подкомиссия по поощрению и защите прав человека
Пятьдесят шестая сессия
Пункт 5 b) предварительной повестки дня

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ

**ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ И ЗАЩИТА
КОРЕННЫХ НАРОДОВ**

Постоянный суверенитет коренных народов над природными ресурсами

Заключительный доклад Специального докладчика Эрики-Ирен А. Даес* **

---

* Примечания приведены в том виде, как они были представлены, и только на языке оригинала.

** Настоящий документ представлен с задержкой в ожидании снятия введенных Генеральной Ассамблеей ограничений на объем представляемых документов.

Резюме

Настоящий документ является заключительным докладом в рамках исследования по вопросу о постоянном суверенитете коренных народов над природными ресурсами. Его следует рассматривать в увязке с заключительным рабочим документом Специального докладчика "Коренные народы и их связь с землей" (E/CN.4/Sub.2/2001/21). В нем рассматривается принцип постоянного суверенитета коренных народов над природными ресурсами с учетом, среди прочего, дополнительных комментариев, сделанных государствами и членами Подкомиссии, и данных, полученных от представителей общин и организаций коренных народов.

Приложения, вошедшие в добавление, содержат сведения, которые не представлялось возможным включить в основной документ ввиду его ограниченного объема. В приложение I включены примеры правовых режимов в отношении коренных народов и природных ресурсов в различных частях мира. Приложение II представляет собой анализ норм международного права в контексте вопроса о постоянном суверенитете над природными ресурсами и коренных народах. В приложение III вошли соответствующие выводы, руководящие принципы и рекомендации, содержащиеся в заключительном рабочем документе "Коренные народы и их связь с землей" (E/CN.4/Sub.2/2001/21). В приложение IV включены избранная библиография, выдержки из соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, перечень соответствующих судебных прецедентов и подборка соответствующих норм международного права.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение.....	1 - 8	4
I. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПОСТОЯННОГО СУВЕРЕНИТЕТА НАД ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В РАМКАХ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	9 - 16	6
II. ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ	17 - 37	9
III. ХАРАКТЕР И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ НА ВЛАДЕНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ, КОНТРОЛЬ И РАСПОРЯЖЕНИЕ СВОИМИ ЗЕМЛЯМИ, ТЕРРИТОРИЯМИ И РЕСУРСАМИ..	38 - 51	17
IV. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	52 - 77	23

Приложения*

- I. Примеры правовых режимов в отношении коренных народов и природных ресурсов в разных частях мира
- II. Анализ международного права по вопросу о постоянном суверенитете над природными ресурсами и коренным народам
- III. Соответствующие выводы, руководящие принципы и рекомендации рабочего документа "Коренные народы и их связь с землей"
- IV.
  - A. Избранная библиография
  - B. Выдержки из соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций
  - C. Судебные прецеденты
  - D. Нормы международного права

---

* Содержатся в документе E/CN.4/Sub.2/2004/30/Add.1.

Введение

1. В резолюции 2001/10 Подкомиссия по поощрению и защите прав человека обратилась с просьбой к г-же Эрике Ирен А. Даес подготовить рабочий документ по вопросу о постоянном суверенитете коренных народов над природными ресурсами в связи с ее исследованием, посвященным коренным народам и их связи с землей; заключительный рабочий документ по этому вопросу содержится в документе E/CN.4/Sub.2/2001/21. Г-жа Даес представила свой рабочий документ (E/CN.4/Sub.2/2002/23) в Подкомиссию на ее пятьдесят четвертой сессии.
2. На этой сессии Подкомиссия приняла решение предложить Комиссии по правам человека назначить г-жу Даес Специальным докладчиком для проведения исследования по этому вопросу на основе подготовленного ею рабочего документа (резолюция 2002/15) и просила ее представить свой предварительный доклад Подкомиссии на ее пятьдесят пятой сессии, а окончательный доклад - на ее пятьдесят шестой сессии. Комиссия одобрила назначение г-жи Даес в своем решении 2003/110, которое было утверждено Экономическим и Социальным Советом в его решении 2003/267. Г-жа Даес представила свой предварительный доклад (E/CN.4/Sub.2/2003/20) Подкомиссии на ее пятьдесят пятой сессии.
3. Настоящий заключительный доклад представляется в соответствии с резолюцией Подкомиссии 2002/15. Он включает в себя четыре приложения, которые содержатся в добавлении, с информацией о невозможности включить их в основной доклад из-за ограничений по его объему. Приложение I содержит примеры правовых режимов по вопросу о коренных народах и природных ресурсах в различных частях мира. Приложение II является анализом международного права относительно постоянного суверенитета над национальными ресурсами и коренных народов. Приложение III включает соответствующие выводы, руководящие принципы и рекомендации, содержащиеся в заключительном рабочем документе "Коренные народы и их связь с землей" (E/CN.4/Sub.2/2001/21). Приложение IV содержит избранную библиографию, выдержки из соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, перечень судебных прецедентов и подборку соответствующих норм международного права.
4. Информация, относящаяся к подготовке этого заключительного рабочего документа, была с признательностью получена Специальным докладчиком от правительства Колумбии, наряду с полезными комментариями и замечаниями. Весьма полезные комментарии поступили от г-на Йодзо Йокоты, члена Подкомиссии и Рабочей группы по коренным народам. Кроме того, поступили информация и материалы из Центра правовых ресурсов индейцев, "Организации племени и народа эрминескин ", Форума коренных

индейцев и Движения коренных народов в Жужуе, а также от члена Совета индейцев Южной Америки. Весьма полезный документ "Права коренных народов на постоянный суверенитет над генетическими ресурсами и знания о них среди коренных народов" ("The Right of Indigenous Peoples to Permanent Sovereignty Over Genetic Resources and Associated Indigenous Knowledge") был представлен организацией "На Коа Икайка о Ка Лаху Хавайи" и Советом коренных народов по вопросам биоколонизации.

5. Многочисленные доклады и заявления, сделанные представителями коренных народов и государств с момента появления коренных народов на форумах Организации Объединенных Наций в 70-х годах, выдвинули на первый план значение земли и ресурсов для коренных народов. Важность и полезность исследования вопроса о постоянном суверенитете коренных народов над природными ресурсами стали еще более очевидными в ходе продолжающихся дискуссий вокруг проблемы права коренных народов на самоопределение и негативных последствий эксплуатации природных ресурсов на территориях проживания коренных народов¹. Соответственно, примирение законных интересов государств с преимущественными правами коренных народов на их природные ресурсы уже признано многими в качестве важнейшего и необходимого шага для целей развития прав коренных народов.

6. Интерес к применению этого принципа в отношении коренных народов проистекает из сходства их положения с условиями жизни народов, к которым этот принцип был применен впервые. Принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами в современном праве сформировался с учетом борьбы колониальных народов за свое политическое и экономическое самоопределение в период после второй мировой войны. Суть этого принципа состоит в следующем: народы и нации должны обладать властью для управления и контроля над своими природными ресурсами и пользоваться благами от их разработки и сохранения в процессе такого управления и контроля. С начала 50-х годов этот принцип отстаивался как средство гарантирования народам, освобождающимся от колониального правления, экономических преимуществ, проистекающих из природных ресурсов, находящихся на их территории, и предоставления новым независимым государствам законных полномочий для борьбы и возмещения ущерба, нанесенного их экономическому суверенитету вследствие кабальных и неравноправных контрактов и иных договоренностей, организуемых другими государствами и иностранными компаниями². Этот принцип был и остается важной предпосылкой реализации народом своего права на самоопределение и права на развитие³.

7. Учитывая историю формирования этого принципа, цели и признание международным сообществом проблем, с которыми сталкиваются сегодня коренные народы, не удивительно, что дискуссии по вопросу о постоянном суверенитете коренных

народов над природными ресурсами проходили в рамках Рабочей группы по коренным народам, Рабочей группы по проекту декларации о правах коренных народов, Постоянного форума по вопросам коренных народов, а в последнее время и Всемирного банка и осуществляемого им обзора воздействия и значимости проектов в сфере добывающей промышленности. На протяжении последних двух десятилетий в Организации Объединенных Наций государства-члены, представители специализированных учреждений и департаментов Секретариата, независимые эксперты и представители коренных народов неоднократно пытались решить давние споры вокруг земли и ресурсов, с тем чтобы достичь понимания в отношении концепции самоопределения согласно международному праву и установить новые механизмы и методы для сотрудничества в вопросах, касающихся устойчивого развития земель и ресурсов коренных народов.

8. В результате стало ясно, что реального политического и экономического самоопределения коренных народов не удастся добиться до тех пор, пока они не получат право осуществлять юридический контроль над своими землями и территориями. Кроме того, результатом этих дебатов стало растущее признание возможности достижения надлежащего баланса между интересами государств и интересами коренных народов в контексте поощрения и защиты их прав на самоопределение, на их земли, территории и ресурсы, а также на экономическое развитие.

I. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПОСТОЯННОГО СУВЕРЕНИТЕТА НАД ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В РАМКАХ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

9. Организация Объединенных Наций являлась местом рождения данного принципа и основным форумом его развития и осуществления. Соответствующие резолюции были впервые приняты Генеральной Ассамблеей в начале 50-х годов, обеспечив исходное признание данной концепции применительно к коренным народам и нациям⁴. В 1958 году Генеральная Ассамблея учредила Комиссию по постоянному суверенитету над естественными ресурсами и поручила ей проведение полного обследования положения, существующего в отношении постоянного суверенитета над естественными богатствами и ресурсами как "основного элемента права на самоопределение"⁵. Однако основным импульсом к развитию данного принципа в международном праве и в процессе деколонизации послужила принятая в 1962 году Генеральной Ассамблей резолюция 1803 (XVII). В этой исторической резолюции Генеральная Ассамблея провозгласила, что "народы и нации" обладают правом на постоянный суверенитет над их естественными богатствами и ресурсами и что нарушение этого права противоречит духу

и принципам Устава и препятствует развитию международного сотрудничества и поддержанию мира.

10. Хотя этот принцип первоначально возник лишь как сугубо политическое требование новых независимых государств и колониальных народов, стремящихся установить контроль над своими ресурсами, а вместе с ним и взять в свои руки свои экономические и политические судьбы, в 1966 году постоянный суверенитет над природными ресурсами стал главным принципом международного права после того, как он вошел в общую статью 1 обоих Международных пактов по правам человека. В соответствующей части общей статьи 1 предусматривается:

"1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования".

11. Статья 47 Международного пакта о гражданских политических правах и статья 25 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах далее устанавливают, что "[н]ичто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление неотъемлемого права всех народов полностью и свободно обладать и пользоваться своими естественными богатствами и ресурсами". Это положение было включено в каждый из Пактов на самой последней стадии процесса подготовки их проектов и накануне их принятия в 1966 году⁶. Ссылка в пункте 2 общей статьи 1 на международное экономическое сотрудничество, взаимную выгоду и международное право может рассматриваться как ограничение возможности государства произвольно и без компенсации национализировать или конфисковывать иностранную собственность в попытках беспрепятственно распоряжаться естественными богатствами и ресурсами⁷. Представляется, однако, что положения статей 47 и 25 имели целью установить баланс также посредством гарантии неприменения государствами положений пункта 2 для навязывания или поддержки "империалистической политики и практики в попытке установить контроль над экономикой развивающихся стран и... тем самым воспрепятствовать их политической независимости"⁸.

12. Организация Объединенных Наций приняла более 80 резолюций по вопросу о постоянном суверенитете над природными ресурсами⁹, и этот принцип был включен в целый ряд международных договоров¹⁰. В ходе дискуссий и дебатов вокруг включения положения о постоянном суверенитете над природными ресурсами в эти многочисленные резолюции и документы учитывались государственные интересы в отношении прав государств на национализацию экономической деятельности, права "развивающихся стран" по отношению к "развитым странам", степень, в которой какой-либо народ должен учитывать при эксплуатации своих ресурсов их ограниченность, необходимость их оптимального использования и более общие потребности и ожидания международного сообщества в целом, а также обязательства государств-правопреемников по соблюдению существующих экономических соглашений и договоров¹¹.

13. Несмотря на эти сохраняющиеся озабоченности право на постоянный суверенитет над природными ресурсами было признано, поскольку уже на раннем этапе стало ясно, что без него право на самоопределение было бы лишено смысла. Это во многих отношениях было подтверждено в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в 1955 году¹². Описывая дебаты вокруг подготовки проекта общей статьи 1, он отметил, что, хотя делегаты ссылались на указанные выше озабоченности, было также признано, что "право на самоопределение, несомненно, включает простой и элементарный принцип, согласно которому нация или народ должны быть хозяевами своих собственных естественных богатств и ресурсов" и поэтому предложенная формулировка "не имеет целью отпугнуть иностранные капиталовложения угрозой экспроприации или конфискации. Ее цель, скорее, заключается в том, чтобы предотвратить возможность такой иностранной эксплуатации, в результате которой местное население может лишиться своих собственных средств к существованию"¹³.

14. В последние годы существо этого принципа косвенно вошло в проект декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов¹⁴ и стало объектом широкой дискуссии.

15. Вопрос о постоянном суверенитете над природными ресурсами является также предметом обсуждения в рамках дискуссии вокруг параллельных положений в отношении самоопределения и земель и территорий, которые имеются в проекте Американской декларации о правах коренных народов Организации американских государств (ОАГ)¹⁵.

16. Помимо нормотворческой деятельности Организации Объединенных Наций и ОАГ по вопросу о коренных народах продолжается обсуждение вопросов, связанных с развитием, пересмотром и осуществлением политики в области коренных народов в рамках различных учреждений самой системы Организации Объединенных Наций -

в частности, Всемирного банка и Программы развития Организации Объединенных Наций (см. раздел IV.D ниже).

II. ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ

17. В международном праве и практике наблюдается все нарастающая позитивная тенденция распространять применение концепции и принципа самоопределения на народы и группы внутри существующих государств¹⁶. И хотя при этом понимается, что право на самоопределение уже не включает в себя право на отделение или независимость (за исключением нескольких немногочисленных случаев или при определенных исключительных обстоятельствах), в настоящее время право на самоопределение предусматривает целый ряд альтернатив, в том числе право на участие в управлении государством, а также право на различные формы автономии и самоуправления. Эта современная концепция права на самоопределение лишь тогда будет иметь смысл, когда с точки зрения логики и права будет подразумевать существенно важное право на постоянный суверенитет над природными ресурсами. В этой связи следует рассмотреть соображения, которые лежат в основе этого утверждения.

18. Вначале было бы полезным рассмотреть, почему использование термина "суверенитет" может быть уместным в отношении коренных народов и их природных ресурсов внутри независимых государств. Несколько государств и одна организация коренных народов выразили озабоченность в отношении возможности существования двух "суверенов" в рамках одного и того же государства или в отношении совместного использования ресурсов¹⁷. Значение этого термина в контексте принципа постоянного суверенитета над природными ресурсами можно в целом определить как законный государственный контроль над природными ресурсами или право распоряжаться ими, что, в частности, является одним из аспектов осуществления права на самоопределение. В период деколонизации возникавшие новые государства стремились положить конец несправедливой эксплуатации их природных ресурсов, которая могла лишить смысла их самоопределение. В этой связи один исследователь отметил следующее:

"Ситуация после второй мировой войны побудила развивающиеся страны и новые государства, избавившиеся от колониальной зависимости, добиваться разработки нового международного принципа, который бы признавал и защищал их права над природными ресурсами и естественными богатствами своей собственной страны"¹⁸.

В этом контексте становится ясно, что термин "суверенитет" предполагает не какое-то абстрактное и абсолютное понятие, а государственный контроль и право распоряжаться ресурсами в рамках осуществления права на самоопределение. Таким образом, это не

означает, что независимое государство обладает в этой связи какими-то высшими полномочиями. Вместе с тем использование этого термина применительно к коренным народам не ставит их на один уровень с государствами и не противопоставляет их государственному суверенитету.

19. В XVI веке термин "суверенитет" означал высшую власть в государстве, для которой не существовало никаких ограничений. Однако к моменту появления работы "The Law of Nations" ("Право наций") влиятельного французского юриста Эммирика де Ваттеля в начале XIX века данный термин уже не имел этого абсолютного значения, и в сфере международного права было признано, что "суверен" может находиться под защитой другого, более могущественного суверена, не теряя своего "суверенитета"¹⁹.

20. В наши дни часто отмечается, что полного суверенитета не имеет ни одно государство и что все государства ограничены в своем суверенитете договорами и нормами обычного международного права²⁰. Для государств является обычной практикой вступать в международные соглашения, которые не только предполагают определенное ограничение их суверенитета, но также и признают определенные преимущества, которые может принести сотрудничество между суверенами в процессе распоряжения природными ресурсами и их использования²¹. Таким образом, с точки зрения правового принципа ничто не препятствует использованию термина "суверенитет" применительно к коренным народам, действующим в порядке осуществления своей правомочности в вопросах управления, хотя эта правомочность может быть ограничена в различных аспектах. Так, суверенитет коренных народов давно признается многими странами в различных районах мира.

21. В Соединенных Штатах индейские племена признаются в качестве суверенных политических субъектов со времен образования федерального правительства. Эти принципы впервые были полностью изложены в решении по делу *Вустера против штата Джорджия*²². Существо этого дела состояло в том, что власти штата Джорджия арестовали нескольких миссионеров, которые проживали на территории племени чероки в нарушение закона этого штата, требующего от лиц неиндейского происхождения получения соответствующего разрешения у губернатора штата. Судья Джон Маршалл, ставший автором концепции, которая является законом в Соединенных Штатах и по сей день, отметил, что индейцы всегда признавались как "отдельные, независимые политические общины", и как таковые они правомочны осуществлять право на самоопределение не в силу какого-либо делегирования полномочий со стороны федерального правительства, а в силу изначального суверенитета их племен²³. Судья Маршалл, в частности, заявил:

"Согласно утвердившейся доктрине права наций более слабая власть, присоединяясь к более сильной власти и принимая ее защиту, не лишается своей независимости, своего права на самоопределение. Слабое государство... может встать под защиту более сильного государства, не теряя права на управление и не прекращая быть государством"²⁴.

В поддержку своей позиции судья Маршалл ссылается на европейские примеры и в своем заключении цитирует Ваттеля:

"Государства, выплачивающие дань, и подчиненные государства", по словам Ваттеля, "как таковые не прекращают быть суверенными и независимыми государствами, пока самоуправление и суверенная и независимая власть остаются в руках государства"²⁵.

22. Решение судьи Маршалла по делу *Вустера* согласуется соображениями, сформулированными им первоначально в решении по делу *народа чероки против штата Джорджия*²⁶, которое было связано с принятием в этом штате ряда законов, предполагавших ликвидацию властных структур народа чероки. В решении по этому делу судья Маршалл отметил:

"С учетом вышеизложенного основные доводы, доказывающие, что чероки имеют признаки государственности в качестве автономного индивидуального политического общества, способного вести свои собственные дела и управлять собой, по мнению большинства судей, были совершенно справедливыми"²⁷.

Далее суд признал, что племена, проживающие в пределах границ Соединенных Штатов, не следует причислять к "иностранцам", наделенным конституционным правом обращаться в Верховный суд²⁸. Тем не менее в решении по делу *чероки* судья Маршалл действительно заложил принципы доктрины суверенитета народов, ведущих племенной образ жизни.

23. Сегодня закон Соединенных Штатах признает за властными структурами индейцев и коренных народов Аляски многие атрибуты суверенитета, включая право на суверенный иммунитет от судебного преследования. Право суверенного иммунитета неизменно подтверждалось Верховным судом Соединенных Штатов²⁹. В настоящее время термин "суверенитет" полностью признается законом Соединенных Штатов применительно к властным структурам индейцев и коренных народов Аляски.

24. В своем недавнем решении по делу *Община авас тингни народности маягна (сумо) против Никарагуа*³⁰ Межамериканский суд по правам человека, толкуя право на имущество, закрепленное в статье 21 Американской конвенции о правах человека, четко отметил, что права коренных народов на их земли включают права на ресурсы этих земель (пункт 153) и что эти права собственности принадлежат общине как коллективной структуре и осуществляются в соответствии с ее собственными нормами обычного права, ценностями, обычаями и нравами (пункты 148, 151, 153). Хотя Суд и не использовал термин "суверенитет", его решение однозначно предполагает, что международное право защищает верховное или коллективное право общины на землю и ресурсы. Об этом однозначно свидетельствует следующая выдержка из соответствующего решения:

"С учетом особенностей рассматриваемого дела необходимо внести ряд разъяснений по поводу концепции собственности в коренных общинах. Коренные народы традиционно используют общинную форму коллективной собственности на землю, которая предполагает, что право владения землей принадлежит не отдельному человеку, а группе лиц и их общине. Коренные группы уже в силу самого факта своего существования имеют право жить свободно на своей собственной территории; необходимо признавать наличие тесных связей коренных народов с землей и понимать их как фундаментальную основу их культуры, их духовной жизни, их целостности и их экономического выживания. Для коренных общин связи с землей - это не просто вопрос владения и производства, а духовный элемент, которым они должны пользоваться в полной мере именно для целей сохранения их культурного наследия и передачи его следующим поколениям"³¹.

25. Законы Никарагуа давно предусматривают автономию индейских регионов страны³². Конституция Никарагуа также четко признает традиционные формы организации общества, а также право коренных народов самостоятельно вести свои дела на местном уровне, поддерживать свои общинные формы собственности и пользоваться своей землей³³. Недавно правительством Никарагуа было принято законодательство по вопросам демаркации земель коренных народов и соответствующих прав собственности. В этом новом законодательстве закреплено признание властных полномочий местных индейских общин в отношении их земель, территорий и ресурсов вдоль Атлантического побережья³⁴. Все это - конкретные примеры одной из форм "суверенитета", как он понимается в современной правовой доктрине.

26. В Новой Зеландии концепция суверенитета применительно к коренным народам маори является частью официальной правовой системы государства. Договор Вайтанги между британской короной и маори рассматривается как основополагающий документ Новой Зеландии, и этот договор прямо и косвенно предусматривает суверенитет маори³⁵.

На местном языке концепция суверенитета маори известна под названием "тино рангатиранганга". Хотя этот термин и его применение зачастую вызывают споры, его значение в общем смысле можно определить как "главенствующая власть". Это - еще один пример формы суверенитета коренных народов, которая признана и действует в государстве.

27. В Канаде и во многих других странах предусмотрено самоуправление коренных народов (в Канаде оно предусмотрено Законом об индейцах³⁶), предполагающее различные степени контроля над природными ресурсами. Такие режимы контроля над ресурсами со стороны органов управления коренных народов служат дополнительными примерами различных форм суверенитета коренных народов над природными ресурсами в рамках суверенных государств.

28. Наконец, важные положения о контроле над природными ресурсами со стороны коренных народов в их коллективном качестве как народов содержатся в Конвенции Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, 1989 года (№ 169), которая ратифицирована на сегодняшний день 17 странами³⁷. В частности, статья 15 этого документа предусматривает право "народов" на их природные ресурсы. Пункт 1 статьи 15 гласит:

"1. Специальные меры принимаются для охраны прав соответствующих народов на природные ресурсы, относящиеся к их землям. Эти права включают право указанных народов на участие в пользовании и управлении этими ресурсами и в их сохранении".

Эта ограниченная гарантия правомочности в вопросах контроля и управления со стороны коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни, в рамках государств является еще одной формой суверенитета в нынешнем понимании этого термина. Такая правомочность дополнительно признается в статье 7, которая гарантирует, в частности, следующее:

"1. Соответствующие народы имеют право решать вопрос выбора собственных приоритетов для процесса развития в той мере, в какой он затрагивает их жизнь, их верования, институты, духовное благополучие и земли, которые они занимают или используют каким-либо иным образом, и право осуществлять контроль, по мере возможности, за собственным экономическим, социальным и культурным развитием".

29. В статьях 2, 4, 5 и 6 также упоминаются "институты" и "представительные институты" коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни. Это дополнительно подкрепляет то понимание, что коренные народы и народы, ведущие племенной образ жизни, в рамках государств, ратифицировавших Конвенцию № 169, пользуются по крайней мере ограниченными формами суверенитета или правомочности в вопросах управления.

30. Таким образом, можно заключить, что термин "суверенитет" может использоваться применительно к коренным народам, никак не умаляя и не противореча государственному "суверенитету". Прочно утвердившееся использование этого термина во многих частях мира исключает любое иное понимание.

31. В заключение уместно отметить, что исследование имеет своей целью изучение вопроса о применимости или актуальности установленного принципа постоянного суверенитета над природными ресурсами в отношении коренных народов. Исключение понятия "суверенитет" из уже давно сложившегося принципа постоянного суверенитета над природными ресурсами привело бы к возникновению концептуальных проблем. По этой причине Специальный докладчик предложила бы возвращаться к этому вопросу по мере развития законодательства, механизмов и процедур; государства и коренные народы в первую очередь должны беспокоиться не о том, как именовать это право, а о том, адекватно ли признается и защищается право коренных народов на владение и распоряжение всеми своими природными ресурсами.

32. При правильном понимании того, каким образом концепция суверенитета применяется в отношении коренных народов, становится еще более очевидным, что при рассмотрении права коренных народов на самоопределение должен применяться также и принцип их постоянного суверенитета над природными ресурсами. Для этого имеется множество причин, включая, в частности, следующие:

а) коренные народы являются колониальными народами в экономическом, политическом и историческом смысле;

б) коренные народы страдают от несправедливых и неравных экономических условий, типичных для других угнетенных колониальных народов;

в) принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами является необходимым условием для обеспечения адекватного экономического и политического статуса и защиты от несправедливых и неравноправных экономических мер;

d) коренные народы обладают правом на развитие и активное участие в осуществлении этого права; в этой связи установление суверенитета над их природными ресурсами является одним из необходимых предварительных условий;

e) природные ресурсы изначально принадлежали соответствующим коренным народам и в большинстве случаев не уступались ими на добровольной или справедливой основе.

33. В недавно опубликованном независимом исследовании "Обзор горнодобывающих отраслей"³⁸, проведенном по заказу Всемирного банка, детально рассматривается вопрос о правах коренных народов на природные ресурсы и содержится ряд важных выводов, имеющих отношение к настоящему исследованию. Один из этих выводов касается решающего значения природных ресурсов для коренных народов:

"Права на гарантированное, эффективное, коллективное владение землями, территориями и ресурсами, которыми они традиционно владеют или которые они имеют и используют, имеют принципиальное значение для экономического и социального развития коренных народов, их физической целостности и целостности их культуры и их обеспечения источниками и средствами существования. Гарантии прав на владение и контроль над землями, территориями и ресурсами также важны для сохранения мировоззрения и духовности коренных народов и в сущности для их выживания в качестве жизнеспособных территориальных сообществ. Без надежно гарантированных и реально осуществимых имущественных прав средства к существованию коренных народов будут находиться под постоянной угрозой. Утрата или ухудшение качества земли и ресурсов ведут к расшатыванию основ жизнеобеспечения и поддержания надлежащего уровня жизни. Непризнание и неуважение этих прав подрывает усилия, направленные на борьбу с нищетой среди коренных народов и обеспечение их устойчивого развития"³⁹.

34. Кроме того, были сформулированы другие важные основания для признания и уважения прав коренных народов на ресурсы:

"Везде, где сохраняется противоречие между утверждением прав коренных народов на земли предков, территории и ресурсы и проводимой государством политикой, которая с точки зрения права или практики не учитывает фактор самобытности этих народов и их прав, существующий конфликт должен разрешаться на основе консенсуса. В противном случае сохраняющееся противоречие будет угрожать развитию и мерам по борьбе с нищетой в добывающей отрасли. Структурные реформы и нормативные акты, предусматривающие автоматическое одобрение

концессий на поиски и разведку, а также разработку принадлежащих коренным народам земель, территорий и ресурсов без участия и добровольного и осознанного предварительного согласия этих народов и общин, лишь усугубляют эту проблему.

Более того, расширение масштабов деятельности добывающей промышленности на традиционно принадлежащих коренным народам землях и территориях и эксплуатация их ресурсов в отсутствие гарантий, обеспечивающих соблюдение их прав, нередко приводят к нарушениям общественного порядка, усугубляют проблемы в области здравоохранения и создают атмосферу политической и социальной нестабильности и правовой неопределенности".

35. Помимо этого был сформулирован ряд других оснований в пользу применения принципа постоянного суверенитета над природными ресурсами; при этом подчеркивалась важность признания права коренных народов на согласие или отказ от переселения:

"Недобровольное переселение коренных народов должно быть категорически запрещено. Переселение допустимо лишь в случае доброй воли и свободного, заблаговременного и информированного согласия коренных общин, предоставления им гарантий на возвращение после исчезновения оснований для недобровольного переселения и при условии наличия договоренности о предоставлении пособий в связи с переселением. Помимо этого, ГВБ [Группа Всемирного банка] не должна поддерживать в сфере добывающей промышленности проекты, затрагивающие коренные народы, без предварительного признания и предоставления эффективных гарантий в отношении прав коренных народов на владение, контроль и распоряжение своими землями и природными ресурсами

36. Несправедливость и негативное воздействие неправомерного присвоения генетических и других биологических ресурсов коренных народов, иногда именуемые "биопиратством", были описаны в материалах, представленных двумя организациями коренных народов. Неадекватность и неправомерность существующих правовых режимов в отношении биопромысла, патентов и других законов, касающихся интеллектуальной собственности, лишают коренные народы ценных экономических ресурсов и в конечном счете наносят ущерб культурам коренных народов⁴².

37. В некоторых странах, таких как Канада и Соединенные Штаты, ресурсы коренных народов, частично или целиком, находятся во владении и распоряжении государства в соответствии с системой опеки. Петиции, представляемые группами коренных народов, содержат документированные обвинения в бесхозяйственности и злоупотреблениях в

рамках этих систем опеки⁴³. Такие системы заставляют вспомнить о злоупотреблениях, характерных для заморских колоний в прошлом веке⁴⁴.

III. ХАРАКТЕР И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ НА ВЛАДЕНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ, КОНТРОЛЬ И РАСПОРЯЖЕНИЕ СВОИМИ ЗЕМЛЯМИ, ТЕРРИТОРИЯМИ И РЕСУРСАМИ

38. Анализ соответствующих международно-правовых документов (см. приложение II) свидетельствует о существенных изменениях в международном праве и практической деятельности государств в контексте прав коренных народов на владение, использование, контроль и распоряжение своими землями, территориями и ресурсами. Более того, ежегодно, как на международном, так и на национальном уровне, предлагаются и рассматриваются новые нормы, правовые решения и политика. В большинстве случаев соответствующие изменения отражают более широкое признание прав коренных народов распоряжаться своими землями, территориями и ресурсами, а также их полномочий на принятие решений относительно их использования и развития. Кроме того, из этих прав собственности, а также права на самоопределение и права на развитие логически вытекает все более широкое признание права коренных народов давать или не давать добровольное предварительное и осознанное согласие на деятельность на их землях и территориях и на деятельность, которая может затрагивать их земли, территории и ресурсы⁴⁵.

39. Таким образом, тенденции, имевшие место в течение последних двух десятилетий в области международного права, и в частности в сфере правозащитных норм, свидетельствуют о том, что к настоящему времени оформился принцип, согласно которому коренные народы обладают коллективным правом на земли и территории, которыми они традиционно владеют или которые они занимают, при том что это право включает в себя право использовать, владеть, распоряжаться и контролировать природные ресурсы, обнаруженные на их землях и территориях. В этой связи остается лишь определить, по возможности, содержание и сферу применения этого права, а также сопряженные с ним возможные ограничения.

40. Постоянный суверенитет коренных народов над природными ресурсами, в сущности, можно было бы охарактеризовать как коллективное право, в силу которого государство обязано уважать, защищать и отстаивать управленческие и имущественные интересы коренных народов (как сообществ) в контексте принадлежащих им природных ресурсов.

41. В чем состоят эти интересы? В целом, речь идет об имущественных интересах, включая весь комплекс обычных вопросов, связанных с правом собственности. Эти

интересы могут варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств, однако в основном они обычно связаны с правами собственности: правом на использование и сбережение природных ресурсов, правом распоряжаться и контролировать доступ к ресурсам, правом свободно распоряжаться или продавать ресурсы и смежными интересами. Возможны случаи, когда интересы какого-либо коренного народа являются несколько более ограниченными, нежели полное владение, например, в контексте такого права, как право на использование или право на охоту и рыбную ловлю или коллективное право на использование какого-либо ресурса.

42. Что представляют собой природные ресурсы коренных народов? В целом, это - природные ресурсы, принадлежащие коренным народам в том смысле, что коренные народы исторически обладали или пользовались на определенных этапах правом собственности на них, т.е. правом использования, владения, контроля, распоряжения и т.д. Эти ресурсы могут включать в себя воздух, морские прибрежные воды, морские льды, а также лес, полезные ископаемые, нефть и газ, генетические ресурсы и любые другие материальные ресурсы, связанные землями и территориями коренных народов. Как представляется, существует широкое понимание того, что природные ресурсы, находящиеся *на* землях и территориях коренных народов, включая такие ресурсы, как лес, вода, флора и фауна, принадлежат коренным народам, которые владеют соответствующей землей или территорией. Так, например, дело *Аваса Тингни*, решение, по которому было вынесено Межамериканским судом по правам человека, по существу, являлось делом о праве коренного народа владеть и охранять лесные ресурсы на своей земле, при этом не возникало никаких сомнений в том, что обязательство государства уважать и демаркировать эту землю включало в себя также и обязательство уважать собственность коренных народов на лесные ресурсы на этой земле. Рассмотренное выше дело *Коренных общин майя* также являлось делом, нацеленным на предотвращение предоставления государством концессий на лесные (наряду с другими) ресурсы на землях майя в южной части Белиза. Комиссия сочла, что государство было обязано в соответствии с Межамериканской декларацией прав и обязанностей человека воздерживаться от предоставления концессий на лесные ресурсы и полезные ископаемые на соответствующей территории до тех пор, пока земли майя не будут признаны и демаркированы. Статья 15 Конвенции МОТ № 169 предусматривает права коренных народов на полезные ископаемые, добываемые открытым способом, хотя и в более ограниченных масштабах. Земля, на которой находятся ресурсы, может являться землей или территорией, которой владеет коренной народ ввиду исторического права, предшествующего созданию государства, или это может быть земля, приобретенная в более поздний период путем купли, передачи права собственности или иным способом. Международное право и юриспруденция, сформировавшиеся в рамках рассмотрения дела *Аваса Тингни*, дела *Коренных общин майя*, Конвенции № 169 и других документов,

являются законодательством, которое должно применяться государствами для целей определения того, какие именно земли и территории, а следовательно, и ресурсы принадлежат коренным народам.

43. Несмотря на то, что право на добываемые открытым способом полезные ископаемые было признано в рамках ряда внутренних и международных судебных дел, консенсус в отношении такого к ним подхода отсутствует⁴⁶. Действительно, как указывалось выше, во многих странах ресурсы земных недр законодательно провозглашены как находящиеся в собственности государства. Такие правовые режимы вполне определенным и негативным образом затрагивают коренные народы, поскольку они в одностороннем порядке закрепляют лишение коренных народов ресурсов земных недр, которыми они владели в период до колониального захвата и возникновения нынешнего государства. Другие владельцы собственности в данном государстве никогда не владели такими ресурсами и поэтому никогда не лишались их. Таким образом, система государственной собственности на ресурсы земных недр является явно дискриминационной в отношении коренных народов. Следствием этих правовых режимов является передача владения ресурсами коренных народов самому государству. Разумеется, в некоторых случаях право на владение соответствующими ресурсами передавалось государству на добровольной и законной основе. Однако такие случаи здесь не рассматриваются. Тем не менее в целом ясно, что коренные народы не участвовали в процессе принятия государственных конституций, и нельзя сказать, что они давали согласие на передачу своих ресурсов земных недр государству. На отстранение коренных народов от процесса разработки конституции указывалось в предыдущем документе данного Специального докладчика⁴⁷.

44. Как уже отмечалось выше, недавнее решение Конституционного суда Южной Африки по делу *Алекскор Лтд. и правительство Южной Африки против Общины Рихтерсвелд и других* является весьма показательным с точки зрения содержащегося в нем правового обоснования по вопросу о владении коренными народами ресурсами земных недр, а данном случае - алмазами. Суд постановил, что право владения ресурсами земных недр принадлежало коренной общине не только потому, что это владение было установлено законами коренной общины, но также и потому, что эти ресурсы не могли принадлежать никому иному, кроме как этой коренной общине.

45. Правовое обоснование Конституционного суда Южной Африки в рассматриваемом деле *Община Рихтерсвелд* относительно права владения коренной общиной ресурсами земных недр является логичным и юридически правомерным, и принятое на его основе решение является справедливым. Хотя ситуация и исторические события, касающиеся владения коренными народами ресурсами земных недр, различны во всем мире,

Специальный докладчик считает, что такое обоснование и исход дела применимы к подавляющему большинству ситуаций и государств. Чтобы убедиться в этом, необходимо детально проанализировать каждую ситуацию, с тем чтобы определить, находятся или находились ли рассматриваемые ресурсы во владении конкретного коренного народа и были ли справедливыми и законными механизмы их передачи государству. Тем не менее в большинстве случаев коренные народы следует рассматривать в качестве собственника ресурсов земных недр, относящихся к их землям и территориям.

46. Что означает выражение "постоянный суверенитет"? Как уже обсуждалось выше, это выражение относится к числу терминов, возникших в контексте деколонизации и касавшихся прав и правомочности бывших колоний, которые становились независимыми государствами. Таким правом, вне всякого сомнения, обладают все государства. Использование этого термина в отношении коренных народов внутри государств, разумеется, не предполагает, что коренные народы обладают статусом независимых государств. Принцип территориальной целостности должен неукоснительно соблюдаться. Как уже отмечалось выше, термин "суверенитет" не ограничивается его применением лишь к независимым государствам и широко используется в отношении различных управляющих органов в самом государстве, никоим образом не умаляя суверенного статуса этого государства. Именно в этом смысле и используется здесь термин "суверенитет". Этот термин касается права коренного народа, его представителей или других субъектов самостоятельно распоряжаться, управлять или регулировать использование ресурсов.

47. Правомочность или "суверенитет" считается "постоянным", поскольку речь идет о неотъемлемом праве человека коренных народов. Как уже отмечалось выше, это право вытекает, в частности, из права на самоопределение, права на владение собственностью, права на существование как народа и права быть свободным от дискриминации, при том, что все эти права являются неотъемлемыми. Слово "постоянный" также имеет целью особо подчеркнуть, что коренные народы не должны лишаться своих ресурсов вследствие неравноправных и кабальных договоренностей, контрактов или концессий, особенно в тех случаях, когда эти процедуры связаны с мошенничеством, принуждением, нечестными условиями сделки, отсутствием взаимопонимания и т.п. Это не значит, что коренные народы, владеющие ресурсами, не вправе их продавать или распоряжаться ими по своему усмотрению. Скорее это означает, что коренные народы обладают постоянным правом владеть и контролировать свои ресурсы столь долго, сколько они сочтут это необходимым без экономического, правового и политического принуждения или несправедливости в любой ее форме, включая зачастую неравноправные и несправедливые условия частного рынка. Настоятельная необходимость и сложность предотвращения таких

несправедливых условий и защиты права собственности коренных народов на ресурсы, которыми стремятся овладеть другие, требуют создания международных механизмов и органов, способных предотвратить неправомерную утрату ресурсов коренными народами. Этот вопрос рассматривается в другом разделе данного документа.

48. Существуют ли какие-либо требования или ограничения в контексте реализации этого права? Вряд ли существуют права, которые можно было бы назвать абсолютными. Ограничения этого права коренных народов на свои природные ресурсы, если таковые и существуют, должны проистекать лишь из самых настоятельных интересов государства, имеющих непреодолимую силу. Так, например, статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматриваются ограничения лишь в отношении некоторых прав "во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется". Лишь немногие ограничения в отношении прав коренных народов на ресурсы, если таковые вообще имеются, представляются адекватными, поскольку владение коренными народами соответствующими ресурсами связано с самыми важными и основными правами: правом на жизнь, питание, жилище, правом на самоопределение и правом на существование в качестве народа. Принципиальное значение имеет вопрос о том, может ли государство при каких-либо обстоятельствах использовать свое право принудительного отчуждения имущества для изъятия у коренного народа природных ресурсов с целью их передачи в общественное пользование с предоставлением справедливой и законной компенсации. Представители коренных народов утверждали в рабочей группе по проекту декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов Комиссии по правам человека, что государства ни в коем случае не должны принудительным образом изымать земли коренных народов или ресурсы даже с выплатой компенсации⁴⁸. Государства уже и без того изъяли слишком много земель и ресурсов у коренных народов и, как утверждается, практически никогда не имеют по-настоящему неотложной и настоятельной потребности, оправдывающей изъятие у коренных народов земель или ресурсов. Государства еще не предоставили комментарии или предложения к данному документу в контексте этого важнейшего вопроса. В этой связи представляется преждевременным делать какой-либо вывод по вопросу о праве государства на принудительное изъятие у коренных народов ресурсов с выплатой справедливой и законной компенсации.

49. Независимо от того, имеет ли государство право ограничивать права коренных народов на ресурсы, один принцип представляется совершенно ясным: право государства на распоряжение ресурсами, даже теми, которыми оно обладает со всей очевидностью, должно осуществляться методами, соответствующими правозащитному подходу к коренным народам. В своем решении по делу *народа огони* Африканская комиссия по

правам человека и народов сочла, что правительство Нигерии нарушило коллективные права человека народа огони вследствие деятельности, связанной с разработкой принадлежащих государству нефтяных ресурсов⁴⁹. В своем решении Африканская комиссия отмечала, что Африканская хартия прав человека и народов требует от государств осуществлять свои полномочия и права при помощи методов, обеспечивающих защиту и уважение прав человека народов, в данном случае местного народа огони (см. пункты 54-58 решения). Хотя государство, как представляется, имело право осуществлять нефтедобычу, "деструктивный" и "репрессивный" характер действий военного правительства, наряду с отсутствием материальных выгод для местного народа огони, свидетельствовал, в частности, о нарушении статьи 21 Африканской хартии прав человека и народов. Соответствующая часть статьи 21 гласит:

"1. Все народы свободно распоряжаются своим национальным богатством и природными ресурсами. Это право используется исключительно в интересах народа. Ни в коем случае народ не может быть лишен этого права.

2. В случае грабежа своего достояния обездоленные народы имеют право на законное возвращение его, а также на соответствующую компенсацию.

...

5. Государства - участники настоящей Хартии обязуются ликвидировать все формы иностранной экономической эксплуатации, особенно те, которые практикуются международными монополиями, с тем чтобы использовать свои природные ресурсы полностью на благо своих народов".

50. В данном случае принцип, согласно которому даже законное право государства должно осуществляться методами, гарантирующими уважение и защиту прав человека, является общепринятым принципом в правозащитной области. Его применение в отношении прав коренных народов на природные ресурсы предполагает, что законное право государств на владение землями и ресурсами коренных народов может быть резко ограничено там, где эти земли и ресурсы крайне важны для обеспечения прав человека коренных народов.

51. Правительство Колумбии предоставило еще один пример применения этого принципа, отметив, что в Колумбии, в соответствии с национальным законодательством, эксплуатация природных ресурсов на землях, принадлежащих коренным народам, не должна оказывать негативное воздействие на культурную, социальную и экономическую

целостность общин, а все связанные с соответствующей деятельностью решения должны приниматься с участием представителей этих общин⁵⁰.

IV. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

52. Многие из выводов, рекомендаций и руководящих принципов, содержащиеся в заключительном рабочем документе "Коренные народы и их связь с землей" (E/CN.4/Sub.2/2001/21), по-прежнему остаются в силе (см. приложение I). В данный раздел вошли выводы и рекомендации настоящего исследования вопроса о постоянном суверенитете коренных народов над природными ресурсами.

A. Основные рекомендации

53. Со времени завершения работы над заключительным рабочим документом международное право существенно продвинулось вперед в развитии правовых обязательств государств по признанию, демаркации земель и связанных с ними ресурсов коренных народов и соответствующих прав собственности. В настоящее время в международном праве существуют правовые нормы, которые служат для государств ориентиром или руководством в их деятельности по определению того, какие именно земли, территории и ресурсы принадлежат коренным народам.

54. В целом в случае отсутствия предварительного справедливого и законного распределения ресурсов следует исходить из того, что коренные народы являются владельцами природных ресурсов на своих землях и территориях и в их недрах. В случае коллективного пользования землями и территориями необходимо подробное исследование для того, чтобы определить сферу действия и характер прав собственности коренных народов.

55. Хотя постоянный суверенитет коренных народов над природными ресурсами еще не признается в международных правовых документах в форме конкретных норм, уже сейчас можно говорить о том, что такое право существует. Иными словами, Специальный докладчик делает вывод, что это право существует в международном праве по причине позитивного признания широкого диапазона прав человека, которыми обладают коренные народы, в особенности права владеть имуществом, права владеть землями, которые они исторически или традиционно используют и занимают, права на самоопределение и автономию, права на развитие, права на свободу от дискриминации и множества других прав человека.

56. **Право коренных народов на постоянный суверенитет над природными ресурсами может быть сформулировано как коллективное право, в силу которого государства обязаны уважать, защищать и отстаивать управленческие и имущественные интересы коренных народов (как сообществ) в контексте их природных ресурсов.**
57. **Право на постоянный суверенитет над природными ресурсами имеет решающее значение для сокращения масштабов нищеты, физического и культурного выживания, а также социального и экономического развития коренных народов.**
58. **В случае лишения коренных народов природных ресурсов, относящихся к их землям и территориям, они лишились бы реальной возможности экономического и политического самоопределения, саморазвития и, во многих случаях, фактически лишились бы своей культуры и утратили возможность пользоваться правами человека вследствие крайней нищеты и отсутствия доступа к средствам к существованию.**
59. **Законодательства и правовые системы, которые произвольно провозглашают, что ресурсы, которые некогда принадлежали коренным народам, теперь являются собственностью государства, носят дискриминационный характер по отношению к коренным народам, которые владели природными ресурсами еще до образования государства, и соответственно противоречат международному праву.**
60. **Государственные законы и стратегии, которые произвольно отказывают коренным народам в удовлетворении их интересов в контексте природных ресурсов, относящихся к их землям, или ограничивают эти интересы, как представляется, являются пережитками колониализма, с которыми нужно покончить.**
61. **Полномочия государств брать в свои руки ресурсы для целей общественного пользования (с выплатой компенсации) должны осуществляться - если это вообще возможно - таким образом, чтобы при этом обеспечивалось полное уважение и защита прав человека коренных народов. На основе анализа всей совокупности существующих ситуаций можно сделать вывод, что государства не вправе отбирать у коренных народов природные ресурсы, даже с выплатой компенсации, поскольку это могло бы перечеркнуть перспективы развития культуры и общества коренных народов и, возможно, лишило бы их средств к существованию.**

62. Законы и стратегии, оказывающие воздействие на природные ресурсы, относящиеся к землям и территориям коренных народов, носят многообразный и комплексный характер, отражая различные реалии и условия существования каждого государства и проживающих в нем коренных народов. Соответственно для обеспечения уважения постоянного суверенитета коренных народов над природными ресурсами необходим широкий круг возможных мер, отвечающих конкретным потребностям и условиям жизни коренных народов и государств в рамках множества чрезвычайно разнообразных ситуаций.

63. На международном уровне необходимы - по крайней мере, на временной основе - новые механизмы и меры для оказания государствам содействия в их усилиях и поощрения, мониторинга и анализа прогресса в деле осуществления ими права коренных народов на постоянный суверенитет над природными ресурсами.

64. Необходимо продолжить изучение правовых и практических мер, которые могут оказаться полезными при разрешении проблем владения и контроля над природными ресурсами, особенно ресурсами земных недр, которые принадлежат коренным народам или на которые они притязают.

65. В условиях крайне неравных возможностей для ведения переговоров возможны несправедливые сделки между коренными народами и другими субъектами и как результат - такая эксплуатация ресурсов, которая наносит ущерб соответствующим коренным народам. В этой связи механизмы и меры на международном уровне представляются особенно необходимыми во избежание кабальных, мошеннических и других несправедливых сделок и отвечают праву коренных народов свободно распоряжаться своими собственными ресурсами и разрабатывать их.

66. Необходимо дальнейшее изучение возможных мер, которые способны обеспечить эффективную защиту от кабальных и несправедливых сделок, связанных с природными ресурсами коренных народов, не умаляя прав коренных народов на использование и управление своими землями, территориями и ресурсами.

В. Основные рекомендации

67. В консультации с коренными народами государства должны внести изменения в законодательства и конституции и принять необходимые меры законодательного и административного характера, с тем чтобы обеспечить коренным народам возможность владеть природными ресурсами на исторически занимаемых и

используемых ими землях, в их недрах или иным образом относящихся к их землям, и пользоваться связанными с ними благами.

68. Поскольку была выражена озабоченность относительно использования термина "суверенитет", Специальный докладчик предлагает сторонам при разработке этих законодательств и мер сосредоточить внимание не столько на том, каким образом можно было бы именовать это право, сколько на том, обеспечивает ли предлагаемая редакция полную защиту прав коренных народов на свои природные ресурсы.

69. Кроме того, государства должны признать право коренных народов распоряжаться, сохранять и разрабатывать свои ресурсы в соответствии со своими собственными институтами и законами.

70. В тех случаях, когда коренные народы по понятным причинам не владеют и не контролируют природные ресурсы, относящиеся ко всем землям и территориям или к их части, соответствующие коренные народы должны, тем не менее, участвовать в пользовании благами, получаемыми в результате разработки или использования этих ресурсов без какой-либо дискриминации и должны получать справедливую компенсацию за любой ущерб, который может иметь место вследствие разработки или использования этих ресурсов.

71. В проект декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов следует внести поправку, с тем чтобы он включал четкое признание постоянного суверенитета коренных народов над природными ресурсами. Как минимум статьи 25 и 26 проекта должны содержать четкую ссылку на ресурсы земных недр и должны быть дополнены положением, защищающим имущественные права коренных жителей, а также их права на земли, территории и ресурсы, занимаемые, используемые или законным образом приобретенные коренными народами. Организации американских государств следует рассмотреть вопрос о том, будет ли такое четкое признание уместным в проекте Американской декларации о правах коренных народов.

72. В соответствии с выводами и рекомендациями "Обзора горнодобывающих отраслей", подготовленного независимыми экспертами по заказу Всемирного банка, многосторонние банки развития должны занять четкую позицию в защиту и поддержку прав человека коренных народов в контексте добывающей отрасли промышленности и, кроме того, должны воздерживаться от поддержки проектов добывающей промышленности, затрагивающих коренные народы, без их

предварительного согласия и предоставления коренным народам эффективных гарантий в отношении права владеть, контролировать и распоряжаться своими землями, территориями и ресурсами.

73. Подкомиссии следует рекомендовать своему вышестоящему органу учредить специальный комитет, поручив ему изучение, осуществление и содействие укреплению постоянного суверенитета коренных народов над природными ресурсами и наделив его мандатом содействовать и осуществлять наблюдение за процессом признания государствами и реализации этого права. Этому комитету следует выделить необходимые ресурсы для оказания помощи государствам и коренным народам в достижении конструктивных договоренностей, направленных на разрешение споров и проблем, связанных с природными ресурсами. Мандат и структура такого комитета должны быть изучены Подкомиссией в ходе полномасштабных консультаций с коренными народами с целью разработки комплексного плана работы такого комитета.

74. Постоянному форуму по вопросам коренных народов следует уделять постоянное внимание вопросу о постоянном суверенитете коренных народов над природными ресурсами и мерам, предпринимаемым органами, программами, фондами и учреждениями системы Организации Объединенных Наций по осуществлению и защите соответствующих прав.

75. Следует поручить Секретариату организовать семинар экспертов, с тем чтобы привлечь дополнительное внимание ко многим затронутым в настоящем исследовании вопросам, в отношении которых была отмечена необходимость дальнейшего изучения и рассмотрения.

76. С учетом слишком малого числа поступивших от государств ответов Подкомиссии следует поручить Специальному докладчику подготовить обновленное сводное исследование для представления Подкомиссии на ее пятьдесят седьмой сессии в 2005 году, уделив при этом особое внимание мнениям государств, коренных народов и неправительственных организаций в отношении постоянного суверенитета коренных народов над природными ресурсами.

77. Кроме того, государствам следует принять на национальном и международном уровне все необходимые меры по выполнению соответствующих рекомендаций и рассмотреть выводы и руководящие принципы, изложенные ранее в заключительном документе Специального докладчика "Коренные народы и их

связь с землей", включая, в частности, те, которые вновь вошли в приложение I, содержащееся в добавлении к настоящему документу.

Примечания

¹ For a thoughtful description of the negative impacts on indigenous peoples so often caused by extractive industry projects, see generally, *Striking a Better Balance*, Volume 1, Final Report of the World Bank Independent Extractive Industries Review (15 January 2004). In describing the resulting violations of indigenous rights to their lands, territories, and resources, threats to their means of subsistence, the devastating effects of forced resettlement, the fostering of “public disorder, health concerns, political and social instability, legal uncertainty”, and more (p. 41), the report concludes that the failure to respect the human rights of indigenous peoples in the context of extractive industries seriously undermines any underlying efforts to reduce poverty or achieve sustainable development (pp. 4-6, 18-23, 36-46, 50, 60).

² As one scholar wrote: “The principle was originally articulated in response to the perception that during the colonial period inequitable and onerous arrangements, mainly ‘concessions’, had been imposed upon unwary and vulnerable governments.” Hossain, Kamal and Chowdhury, Subrata Roy, *Permanent Sovereignty Over Natural Resources in International Law*, St. Martin’s Press, p. IX (1984). See also *United Nations Action in the Field of Human Rights*, United Nations, Centre for Human Rights, pp. 262-263 (Geneva 1994) (noting that General Assembly resolution 3171 (XXVIII) of 17 December 1973 “resolutely supported the efforts of the developing countries and of the peoples of the territories under colonial and racial domination and foreign occupation in their *struggle to regain effective control over their natural resources ...*”) (emphasis added).

³ Declaration on the Right to Development, General Assembly resolution 41/128 of 4 December 1986.

⁴ Like many of the United Nations resolutions regarding permanent sovereignty over natural resources, these earlier resolutions focused on the need for international economic cooperation and relations between developed and underdeveloped countries. See General Assembly resolution 523 (VI) of 12 January 1952, “Integrated economic development and commercial agreements” (noting that “*underdeveloped countries* have the right to determine freely the use of their natural resources ...” and making several recommendations to foster commercial agreements with these countries to assist them in developing their resources for both domestic use and international trade) (emphasis added); General Assembly resolution 626 (VIII) of 21 December 1952, “Right to exploit freely natural wealth and resources” (recognizing the rights of “*peoples*” and all United Nations “*Member States*” to freely “use and exploit their

natural wealth and resources” and calling upon States, in their efforts to assist underdeveloped countries, “to have due regard, consistently, with their sovereignty, to the need for maintaining the flow of capital in conditions of security, mutual confidence and economic cooperation among nations” and to “refrain from acts, direct or indirect, designed to impede the exercise of the sovereignty of any *State* over its natural resources”) (emphasis added). See also General Assembly resolution 837 (IX) of 14 December 1954, “Recommendations concerning international respect for the right of peoples and nations to self-determination” (recognizing the right of “*peoples and nations* to self-determination, including ... their permanent sovereignty over their natural wealth and resources ...” and recommending “due regard to the rights and duties of States under international law and to the importance of encouraging international cooperation in the economic development of under-developed countries”) (emphasis added).

As evidenced by just the few resolutions mentioned above, over the years the subject of the right to permanent sovereignty over natural resources has not always been consistently identified in United Nations resolutions. At times the right was vested in “underdeveloped countries”, “peoples”, “peoples and nations” and at other times it was more expressly vested in just the “State”. Compare the resolutions cited above with more recent resolutions such as: General Assembly resolution 3281 (XXIX) of 12 December 1974, “Charter of Economic Rights and Duties of States” (concerning the “development of international economic relations on a just and equitable basis”, putting forth the various provisions of the Charter which focus more specifically on the rights of “States”, and affirming in article 2 that: “[e]very *State* has and shall freely exercise full permanent sovereignty, including possession, use and disposal, over all its wealth, natural resources and economic activities”) (emphasis added). See also General Assembly resolution 3202 (S-VI) of 1 May 1974, “Programme of Action on the Establishment of a New Economic Order” (referring in Part VII (1) (b) to the right of “*developing countries*” to “their inalienable right to permanent sovereignty over natural resources”) (emphasis added); General Assembly resolution 38/144 of 19 December 1983 “Permanent Sovereignty over natural resources in the occupied Palestinian and other Arab territories (emphasizing “the right of the Palestinian and other Arab *peoples* whose territories are under Israeli occupation to full and effective permanent sovereignty and control over their natural and all other resources, wealth and economic activities”) (emphasis added); General Assembly resolution 41/128 of 4 December 1986, “Declaration on the Right to Development” (affirming in article 1 (2) “the right of *peoples*, which includes, subject to the relevant provisions of both International Covenants on Human Rights, the exercise of their inalienable right to full sovereignty over all their natural wealth and resources”) (emphasis added).

⁵ The Commission was established by General Assembly resolution 1314 (VI) of 12 December 1958, “Recommendations concerning international respect for the

right of peoples and nations to self-determination”, was composed of nine member States, and was instructed to include recommendations “where necessary” for the “strengthening” of permanent sovereignty over natural resources. While the Commission no longer exists, there is currently a Special Committee on Decolonization, otherwise known as “Special Committee of 24” that still addresses similar matters with respect to the right of peoples to self-determination in non-self-governing territories. See General Assembly resolution 1654 (XVI) of 27 November 1961 (establishing the Committee) and www.un.org/Depts/dpi/decolonizatoin/main.htm.

⁶ United Nations document A/6545, at p. 18, paras. 95-101 (1966) (discussing the introduction of article 25 to the draft International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights).

⁷ Allan Rosas, “The Right of Self-Determination”, in *Economic, Social and Cultural Rights*, A. Eide, C. Krause, A. Rosas (eds.), Martinus Nijhoff, p. 84 (1995).

⁸ United Nations Document A/6545, op. cit., para. 98 (observing that the Covenant should not condone “treaties allowing for such exploitation ... concluded under duress or other inadmissible conditions”). See also Matthew C.R. Craven, *The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, A Perspective on its Development*, Clarendon Press, p. 147 (1995).

⁹ See Nico Schrijver, *Sovereignty over Natural Resources*, Cambridge University Press, Appendix I “United Nations resolutions and other decisions” (1997) (providing a list of resolutions and decisions addressing permanent sovereignty over natural resources adopted within the United Nations system from 1952 to 1990). See also resolutions, supra note 4.

¹⁰ See e.g. African Charter on Human and Peoples’ Rights, art. 21, adopted 27 June 1981, entered into force 21 October 1986; Convention on Biological Diversity, art. 3 (5 June 1992); Stockholm Declaration (Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment) (A/CONF.48/14), principle 21 (16 June 1972); Framework Convention on Climate Change, preamble, para. 8 (9 May 1992); Rio Declaration (A/CONF.151/26) (vol. I), principle 2 (12 August 1992); Vienna Convention on the Succession of States in Respect of Treaties (A/CONF.80/31), art. 13 (22 August 1978), as corrected by A/CONF.80/31/Corr.2 (27 October 1978), entered into force 6 November 1996. See annex IV for text of provisions cited in this endnote.

¹¹ See “Draft international covenant on human rights; annotation”, report of the Secretary-General (A/2929), paras. 19-21 (1 July 1955); “Draft international

covenants on human rights”, report of the Third Committee (A/3077), paras. 44-51, 57-77 (8 December, 1955); *United Nations Action in the Field of Human Rights*, supra note 2, pp. 262-263, para. 2173. See generally, Schrijver, supra note 9, pp. 4-7.

¹² A/2929, *ibid.*, paras. 19-21.

¹³ At this time in the drafting, article 1 (3) read “The right of peoples to self-determination shall also include permanent sovereignty over natural wealth and resources. In no case may a people be deprived of its own means of subsistence on the ground of any rights that may be claimed by other States.” *Ibid.*, para. 19.

¹⁴ Approved by the Sub-Commission for the Prevention of Discrimination and Protection of Minorities in its resolution 1994/45. The most relevant articles are cited in annex IV and include those which affirm the rights of indigenous peoples to own, develop, control, use, protect and conserve their lands, territories and resources, as well as their right to self-determination.

¹⁵ Approved by the Inter-American Commission on Human Rights (26 February 1997). It should be noted that for purposes of this paper, the Special Rapporteur shall make reference to the Draft American declaration as adopted by the Inter-American Commission. However, she is aware that in the last two years, the former Chair of the OAS Working Group to Elaborate the Draft American Declaration has developed another working draft, often referred to as the “Consolidated Text” of the Chair. See OEA/Ser.K/XVI, GT/DADIN/doc.139/03 (17 June 2003). Because of its prominence in ongoing State and indigenous peoples’ discussions, the relevant provisions of this Consolidated Text are included in the annex.

¹⁶ See, for example, the discussion in A. Cassese, *Self-Determination of Peoples: A Legal Reappraisal* (1994) pp. 348-364.

¹⁷ During the fifty-fifth session of the Sub-Commission, it was expressed that the term implies the exercise of exclusive authority. This was echoed to a certain extent by a communication received from the Movimiento Indígena en Jujuy, a member of the Consejo Indio de Sud América. In its submission the organization offered a number of reasons why the right at issue might be better expressed as “the right of indigenous peoples to the full and permanent authority to manage and use their natural resources” (*unofficial translation*).

¹⁸ Janeth Warden-Fernandez, “The Permanent Sovereignty Over Natural Resources: How It Has Been Accommodated Within the Evolving Economy”, art. 4, *CEPMLP Annual Review* (2000).

¹⁹ Emmerich de Vattel, *The Law of Nations*, American ed. (1805), Bk. I, Ch. 1, p. 60.

²⁰ This subject is discussed at length in Antonio Cassese's *International Law* (2001) at pp. 91 ff.

²¹ This is evidenced by the various international agreements between States that provide for joint use of natural resources and address matters such as transboundary resource use, transboundary pollution, conservation and sustainable development. See Treaty of Rome of the European Union, article 1, Common Market Law Reports 1992, Titles XVI and XVII (25 March 1957), entry into force 1 January 1958 (creating the European Economic Community and stressing, among other things, "harmonization" among Member States, development cooperation, and "prudent and rational utilization of natural resources", and providing that "[e]nvironmental protection requirements" of States be "integrated into the definition and implementation of other Community policies"); Agreement between the Government of the United States of America and the Government of Canada on Air Quality, 30 I.L.M. 678, arts. III and IV (31 March 1991) (aimed at controlling transboundary air pollution and requiring the States parties to undertake environmental assessments, prior notification, consultation, and as appropriate, mitigation measures when any proposed actions, activities or projects within their jurisdiction would likely cause significant transboundary air pollution); Convention on the Protection and Use of Transboundary Water Courses and International Lakes (Water Convention) <http://www.unece.org/env/water/text/text.htm>, Helsinki (17 March 1992), entered into force 6 October 1996 (signed by 35 States and calling for various levels of cooperation in regard to the use and protection of transboundary waters through the elaboration of agreements, cooperative exchanges, joint research, development and monitoring, consultation, mutual assistance, and the reduction of adverse impacts from activities arising from within the jurisdiction of the parties); Vienna Convention for the Protection of the Ozone Layer, 26 I.L.M. 516 (1987) (recognizing in the preamble the right of States to "exploit their own resources", yet observing that "international cooperation and action" would be needed to protect the ozone, and calling upon States to take appropriate measures to avoid human activities which would modify the ozone and to engage in various cooperative international activities such as information exchanges and joint scientific research and study); Antarctic Treaty, http://www.scar.org/Treaty/Treaty_Text.htm (31 December 1995) (allowing the 43 Antarctic Treaty nations to jointly use - for peaceful means - the resources of the Antarctic for purposes of scientific investigations and conservation).

²² 31 U.S. (6 Pet.) 515 (1832)

²³ *Ibid.*, pp. 519, 559-561.

²⁴ *Ibid.*, p. 520.

²⁵ Ibid.

²⁶ 30 U.S. (5 Pet.) 1 (1831).

²⁷ Ibid., p. 16.

²⁸ Ibid., p. 20.

²⁹ *Santa Clara Pueblo v. Martinez*, 436 U.S. 49, 58 (1978).

³⁰ Judgement of the Inter-American Court of Human Rights in the *Case of the Mayagna (Sumo) Community of Awas Tingni v. the Republic of Nicaragua*, IACHR, Series C, No. 79 (31 August 2001).

³¹ Ibid., para. 159.

³² Autonomy Statute of the Regions of the Atlantic Coast of Nicaragua, Law No. 28, *Gaceta Oficial* No. 238 (30 October 1987).

³³ Political Constitution of Nicaragua (1987), reformed in 1995 and 2000, arts. 5, 89, 180, <http://www.georgetown.edu/pdba/Constitutions/Nica/nica95.html>.

³⁴ See generally Law 445 (*Ley del Régimen de la Propiedad Comunal de los Pueblos Indígenas y Comunidades Étnicas de las Regiones Autónomas de la Costa Atlántica y de los Ríos Coco, Bocay, Indio y Maíz*), published in *La Gaceta Diario Oficial*, No. 16 (23 January 2003).

³⁵ Treaty of Waitangi (6 February 1840), <http://www.govt.nz/en/aboutnz/?id=a32f7d70e71e9632aad1016cb343f900>.

³⁶ Indian Act (R.S. 1985, c. I-5), at <http://laws.justice.gc.ca/en/I-5/>.

³⁷ Convention No. 169 concerning Indigenous and Tribal Peoples in Independent Countries, adopted on 27 June 1989 by the General Conference of the International Labour Organization at its seventy-sixth session, entry into force 5 September 1991. The countries which have ratified the Convention are: Argentina, Bolivia, Brazil, Colombia, Costa Rica, Denmark, Dominica, Ecuador, Fiji, Guatemala, Honduras, Mexico, the Netherlands, Norway, Paraguay, Peru and Venezuela.

³⁸ *Striking a Better Balance*, op. cit.

³⁹ Ibid., p. 40.

⁴⁰ Ibid., p. 41.

⁴¹ Ibid., p. 60.

⁴² “The Right of Indigenous Peoples to Permanent Sovereignty Over Genetic Resources and Associated Indigenous Knowledge”, paper submitted by Na Koa Ikaika a Ka Lahui Hawai’i and Indigenous Peoples Council on Biocolonialism.

⁴³ Copies of legal papers submitted by the Ermineskin Band and Nation provide one example of alleged mismanagement of trust responsibilities by Canada. In the United States, long-running litigation against the Government charging mismanagement of Indian trust funds, such as *Cobell v. Norton*, provides another example of problems relating to systems of trusteeship. *Cobell v. Norton*, U.S. District Court, Washington, D.C.

⁴⁴ A resolution of the International Conference on Conflict Resolution, Peace-Building, Sustainable Development and Indigenous Peoples (Manila, 6-8 December 2000) provides another statement of the destructive effect of the lack of legal protection for indigenous natural resources.

⁴⁵ A member of the Sub-Commission, Mr. Yozo Yakota, at the fifty-fifth session, on 12 August 2003, pointed out the need for the free, prior, informed consent of indigenous peoples for development projects affecting their lives, environment, and other interests. In her final report, “Protection of the heritage of indigenous peoples”, this Special Rapporteur called for the free, prior and informed consent of indigenous peoples in the context of a number of “principles and guidelines” regarding indigenous heritage (E/CN.4/Sub.2/1995/26, annex, paras. 9, 26, 28, 35, 46) (21 June 1995). Free, prior and informed consent, or variations thereon, can also be seen articulated in the following: ILO Convention No. 169, articles 6 and 15 (referring to obligation of States to consult with indigenous peoples on measures which “may affect them directly”, including where States retain rights over resources, and a clarification that such consultations should be carried out “with the objective of achieving agreement or consent”); Inter-American Commission Report No. 27/98 (finding violation of right to property where Nicaragua granted logging concessions on indigenous lands without the consent of the community); *Case of Maya Indigenous Community*, para. 152 (finding violation of right to property when State granted logging and oil concessions to third parties within indigenous lands “without effective consultation with and the informed consent of the Maya people”); CERD

general recommendation XXIII (51), para. 5 (calling upon States to take steps to return “their lands and territories traditionally owned or otherwise inhabited or used” when they have been taken “without their free and informed consent”); Report of the World Commission on Dams, *Dams and Development: A New Framework for Decision-Making*, London: Earthscan, p. 112 (2000); *Striking a Better Balance*, p. 50 (“The WBG should ensure that borrowers and clients engage in consent processes with indigenous peoples and local communities directly affected by oil, gas, and mining projects, to obtain their free prior and informed consent. For indigenous peoples, this is an internationally guaranteed right . . . .”); Commentary on the Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights (E/CN.4/Sub.2/2003/38/Rev.2), sect. 10 (c) (2003) (providing that “[T]ransnational corporations and other business enterprises shall respect the rights of local communities affected by their activities . . . respect the rights of indigenous peoples and similar communities to own, occupy, develop, control, protect and use their lands, other natural resources . . . [and] respect the principle of free, prior and informed consent of the indigenous peoples and communities to be affected by their development projects”).

⁴⁶ See discussions regarding *Maya Indigenous Communities; Delgamuukw; Ogoni*, and *Alexkor Ltd.*

⁴⁷ Erica-Irene A. Daes, “Some Considerations on the Right of Indigenous Peoples to Self-Determination”, 3 *Transnational Law and Contemporary Problems* 1 (1993).

⁴⁸ See the report of the Working Group (E/CN.4/2004/81) (7 January 2004).

⁴⁹ Communication No. 155/96.

⁵⁰ Letter to the Office of the High Commissioner for Human Rights, 8 January 2004.